

S. W.
против СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Судебное решение от 22 ноября 1995 г.

**КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА**

А. Основные факты

Заявитель является подданным Великобритании. После нескольких лет трудностей в семейной жизни его жена заявила 18 сентября 1990 г., что их браку пришел конец. Позднее вечером заявитель заставил ее вступить с ним в сексуальные отношения против ее воли. Заявителя обвинили в изнасиловании, угрозе убийства и нападении. Суд над ним начался 16 апреля 1991 г.

Месяцем раньше Суд королевской короны в деле *R против R* поддержал осуждение другого мужчины за попытку изнасилования жены. Это решение, подтвержденное Апелляционным судом, подтвердило наметившийся еще раньше отказ от прецедента, сформулированного еще в 1736 судьей сэром Мэтью Хейлом: “Муж не может быть виновен в насилии, совершенным им над его законной женой, ибо по их согласию и брачному договору, жена отдана своему мужу и не может ни в чем отказывать ему”.

В решении Апелляционного суда по делу *R против R* 14 марта 1991 г. Лорд Главный Судья, лорд Лэйн, проанализировав ряд предшествующих решений по сходным делам, пришел к выводу, что принцип, сформулированный в 1736 г., отражал общее право той эпохи. Однако обстоятельства существенно изменились и настало время, воспользовавшись гибкостью общего права, приспособить его к новым социальным условиям. Лорд Лэйн пришел к выводу, что эволюция общего права позволяет ему констатировать, что иммунитет супруга в случае изнасилования больше не существует. Вывод Апелляционного суда был поддержан решением Палаты лордов от 23 октября 1991 г.

При рассмотрении дела заявителя *S. W.* в апреле 1991 г. его адвокат утверждал, что новый прецедент, созданный по делу *R против R*, не может быть применен, ибо это означало бы придание ему обратной силы, что, в частности, противоречит статье 7 п. 1 Конвенции. Тем не менее присяжные признали *S. W.* виновным, и судья Роуз приговорил его к пяти годам лишения свободы, заявив при этом, что супружеский иммунитет в случае изнасилования уже сведен на нет судебными решениями за последние 40 лет до такой степени, что его уже больше не существует, и что это изменение в общем праве совместимо со статьей 7.

Заявитель подал апелляцию, но отозвал ее после того, как Палата лордов поддержала решение Апелляционного суда в деле *R против R*.

V. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной в Комиссию 29 марта 1992 г., утверждалось, что осуждение заявителя нарушает статью 7 Конвенции, так как новой правовой нормой была придана обратная сила. Жалоба была объявлена приемлемой 14 января 1994 г.

В своем докладе от 27 июня 1994 г. Комиссия установила факты дела и выразила мнение, что нарушение статьи 7 п. 1 Конвенции не имело места (одиннадцатью голосами против шести).

Комиссия передала дело в Суд 9 сентября 1994 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О предполагаемом нарушении статьи 7 Конвенции

32. Заявитель жаловался, что осуждение за изнасилование жены является наказанием с применением обратной силы в нарушение статьи 7 Конвенции, которая гласит:

“1. Никто не может быть осужден за какое-либо уголовное преступление на основании совершения какого-либо действия или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Настоящая статья не препятствует преданию суду и наказанию любого лица на основании совершения какого-либо действия или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами”.

33. Правительство и Комиссия не согласились с вышеизложенным утверждением.

A. Общие принципы

34. Гарантия, о которой говорит статья 7, является неотъемлемым элементом верховенства права, занимает видное место в системе защиты, осуществляемой Конвенцией. Это подчеркивается тем, что в соответствии со статьей 15 никакое отступление от нее недопустимо даже в период войны или иного чрезвычайного положения. Статью 7 следует толковать и применять так, как это вытекает из ее предмета и цели, таким образом, чтобы обеспечить эффективную защиту от произвольного преследования, осуждения и наказания.

35. Суд в решении по делу *Коккинакис против Греции* от 25 мая 1993 г. (Серия А, т. 260-А, с. 22, п. 52) указал, что статья 7 не ограничивается запрещением применения обратной силы в уголовном праве во вред обвиняемому: она также, в более широком смысле, говорит о другом принципе уголовного права *nullum crimen, nulla poena sine lege*, а также принципе,

согласно которому уголовный закон не должен толковаться расширительно во вред обвиняемому, например, по аналогии. Из этих принципов следует, что любое преступление должно быть четко определено в законе, причем необходимо, чтобы каждый мог понять из текста соответствующей статьи — в случае необходимости с помощью толкования данного ей судами, какое его действие или бездействие повлечет за собой уголовную ответственность. Суд подчеркнул, что когда речь идет о “законе”, то статья 7 говорит о том же понятии, которое проходит через все статьи Конвенции, охватывает как писаное, так и неписаное право и обладает необходимыми качествами, в том числе доступностью и предсказуемостью (см. судебное решение по делу *Толстой-Милославский против Соединенного Королевства* от 13 июня 1995 г. Серия А, т. 316-В, с. 71—72, п. 37)

36. Однако как бы четко ни была сформулирована норма в любой системе права, включая уголовное, неизбежен элемент судебного толкования. Всегда будет существовать необходимость разъяснения неясных моментов и в адаптации к изменяющимся обстоятельствам. Правая традиция Соединенного Королевства, как и других государств-участников свидетельствует о том, что судебная практика как источник права способствует прогрессивному развитию уголовного права. Уяснение правил уголовной ответственности предполагает последовательное от дела к делу толкование их судебной практикой. Чтобы оно соответствовало Конвенции требуется соответствие результатов толкования природе правонарушения и разумная предсказуемость решения.

В. Применение вышеупомянутых принципов

37. Заявитель утверждал, что общепринятый принцип общего права, согласно которому муж не может быть признан виновным в изнасиловании своей жены, хотя и с определенными ограничениями, все еще имел силу 18 сентября 1990 г., когда он совершил действия, которые послужили причиной обвинения в изнасиловании (см. п. 8 выше). Ряд судебных решений до, а также после этой даты, например, решение, вынесенное 20 ноября 1990 г. по делу *R против J.*, говорит об общем принципе иммунитета. Не существовало никаких сомнений в том, что на 18 сентября 1990 г. Закон 1976 г. о половых преступлениях не был изменен, хотя это и предполагалось

Во время дебатов в Палате общин о проекте, который должен был стать модификацией Закона 1976 г. о сексуальных правонарушениях (см. п. 20 выше) высказывались различные взгляды на супружеский иммунитет. Министр рекомендовал подождать доклад Комиссии по реформе уголовного права и поправка, предлагавшая отменить иммунитет была снята без толкования. Названный Комитет с своим докладом, представленный только в 1984 г. рекомендовал сохранить иммунитет.

В 1988 г., когда рассматривались некоторые поправки к Закону 1976 г., у Парламента была возможность изъять слово “неправомерный” из статьи 1 § 1a (см. п. 20 выше) или включить новую статью о супружеских сношениях, но он не предпринял никаких решений.

17 сентября 1990 года Правовая комиссия рекомендовала отменить правило иммунитета. Однако дебатам по этому вопросу предшествовали решения Апелляционного суда и Палаты Лордов. Эти решения модифицировали действующие нормы, придав им обратное действие. Это не произошло бы, если бы Парламент своевременно последовал Правовой Комиссии. В резуль-

тате, когда в 1994 г. термин “неправомерный” был исключен из статьи 1 Закона 1976 г., Парламент не ограничился этим.

38. Заявитель также полагал, что изучая его жалобу по статье 7 п. 1 Конвенции Суду не следует рассматривать его поведение в свете каких-либо исключений из правила об иммунитете. Такие исключения никогда не принимались во внимание при разбирательствах в национальных судах. Судья Роуз, вынес свое решение, основываясь на решении Апелляционного суда от 14 марта 1991 г. по делу *R против R*, исходя из того, что иммунитет уже больше не признается. Решение судьи Оуэна от 30 июля 1990 г. по делу *R против R* добавило также как к списку исключений молчаливое согласие супругов о прекращении половых отношений. Однако это решение не было опубликовано на 18 сентября 1990 г. и не имело тогда обязательной силы. Во всяком случае из обстоятельств дела не следует, что имело место соглашение такого рода.

39. По мнению заявителя, применительно к данному делу невозможна ссылка на критерий предвидимости, подобный тому, который используется при применении статьи 10 Конвенции. Апелляционный суд и Палата лордов не предусмотрели ни новый состав преступления, ни изменение конститутивных элементов состава преступления, квалифицируемого как изнасилование, они дали расширительное толкование существующему понятию, включив в него поведение, которое до того момента исключалось общим правом. Они адаптировали закон не столько к новому виду поведения, сколько к изменению отношения к нему в обществе. Расширить уголовное право единственно на этом основании, включив в него поведение, которое ранее считалось правомерным, — это именно то, что призвана не допустить статья 7 Конвенции. Более того, подчеркнул заявитель, нельзя точно определить, когда данное изменение произошло. В сентябре 1990 г. Правовая комиссия не предвидела возможности изменения судебной практики и полагала необходимым законодательный акт Парламента.

40. Правительство и Комиссия придерживались той точки зрения, что к сентябрю 1990 г. уже существовали значительные сомнения относительно юридической силы супружеского иммунитета в случае изнасилования. Речь шла о сфере, где закон стал объектом прогрессивных изменений, и уже существовали явные признаки того, что судебная практика опередит здесь законодателя; уже было признано равноправие женщины с мужчиной в браке и вне его и ее право свободно распоряжаться собой. Заявитель мог с помощью надлежащего совета юриста предусмотреть, как будет квалифицировано его деяние, которое не являлось, по его мнению, уголовным преступлением в момент его совершения.

41. Суд отмечает, что осуждение заявителя за изнасилование основывалось на статутном праве, а точнее на статье 1 Закона от 1956 г., с изменениями, внесенными в эту статью в 1976 г. Заявитель не оспаривает тот факт, что поведение, за которое он был осужден, являлось бы изнасилованием по смыслу закона, применявшегося в то время, если бы потерпевшая не была его женой. Его жалоба, основанная на статье 7 Конвенции относится исключительно к тому факту, что в решении от 18 апреля 1991 г., осудившем заявителя по обвинению в изнасиловании, судья Роуз последовал за решением Апелляционного суда от 14 марта 1991 г., вынесенным в деле *R против R*, которое содержало отказ от иммунитета.

42. Необходимо заметить, что основной спорный вопрос в решении Апелляционного суда по делу *R против R* относился к определению изнасилова-

ния в статье 1 § 1а Закона от 1976 г.: “неправомерное сексуальное сношение с женщиной, которая во время сношения не дает на то согласия”. Вопрос заключался в том, не противоречил ли “отказ” от супружеского иммунитета приведенному определению, в частности, термину “неправомерное”. Апелляционный суд внимательно рассмотрел различные варианты толкования этой статьи в судебной практике, включая аргумент, что термин “неправомерное” исключает сношение в браке из определения изнасилования. В этой связи Суд напоминает, что толкование и применение внутрисударственного права является прерогативой национальных властей каждой страны, и прежде всего судов (см., например, решения по делу *Кеммаш против Франции* (№ 3) от 24 ноября 1994 г. Серия А, т.296-С, с. 86—87, п. 37). Суд не видит оснований не согласиться с заключением Апелляционного суда, которое было впоследствии поддержано Палатой лордов (п. 12 выше) о том, что термин “неправомерное” в определении изнасилования не является определяющим и не препятствует “устранению фикции общего права, которая стала анахроничной и оскорбительной: насильник остается насильником, подпадающим под действие уголовного права, независимо от его отношений с жертвой” (п. 11 выше).

43. Решение Апелляционного суда и затем Палаты лордов явилось лишь продолжением наметившейся в судебной практике тенденции отказаться от супружеского иммунитета, препятствующего судебному преследованию мужа за изнасилование жены. Нет сомнений в том, что по закону, каким он был на 18 сентября 1990 г., муж, который насильно совершил половой акт со своей женой, мог при различных обстоятельствах быть признан виновным в изнасиловании. Более того, благодаря судебному толкованию, в уголовном праве наблюдалась очевидная тенденция, совместимая с самой сутью этого правонарушения, рассматривать, как правило, такое поведение как подпадающее под состав изнасилования. Эта эволюция достигла к тому времени такой стадии, когда отказ судов от супружеского иммунитета уже стал разумно предсказуем (п. 36 выше).

44. Изнасилование настолько очевидно унижает человеческое достоинство, что решения Апелляционного суда и Палаты лордов, подтверждающие, что заявитель может быть осужден за изнасилование, независимо от его отношений с жертвой, не имеют основания быть восприняты как расхождение с предметом и целью статьи 7 Конвенции, которая требует, чтобы никто не подвергался незаконным преследованиям, осуждениям и санкциям (см. п. 35 выше). Более того, отказ от неприемлемой идеи супружеского иммунитета против судебного преследования за изнасилование своей жены соответствует не только цивилизованной концепции брака, но также, и в первую очередь, основополагающим целям Конвенции, самой сутью которой является уважение достоинства и свободы человека.

45. Соответственно, следуя решению Апелляционного суда в деле *R против R*, судья Роуз по делу заявителя вынес решение о его виновности, не противоречащее статье 7 Конвенции.

46. Придя к этому заключению, Суд не считает необходимым расследовать, подпадали ли факты в деле заявителя под исключения из правила иммунитета, которые уже рассматривались английскими судами до 18 сентября 1990 г.

47. Подводя итог сказанному, Суд, так же, как Правительство и Комиссия, находит, что решение Суда короны, согласно которому заявитель не

может ссылаться на иммунитет, чтобы избежать осуждения и наказания за изнасилование своей жены, не привело к нарушению его прав, предусмотренных в статье 7 п. 1 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

Постановил единогласно, что нарушение статьи 7 п. 1 Конвенции не имело места.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 22 ноября 1995 г.

Герберт Петцольд
Грефье

Рольф Риссдал
Председатель